

Помнишь?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РОН ЯПЬЮ

ЯПЬЮ РОН Помнишь?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69751462

SelfPub; 2023

Аннотация

Маленький рассказ о безвозвратно потерянном времени. И хотелось бы все исправить, да уже не получится.

ЯПЬЮ РОН

Помнишь?

– Наливай! Сколько лет? Ты куда пропал? Давай рассказывай! Родители живы? Нет! Царство небесное! У меня отец еще живой. Слепой, правда, совсем. Здесь. Сейчас проснется, выйдет к нам в сад, на лавочке посидеть. Он будет рад тебя услышать. Сеструху мою помнишь? Недалеко живет. Второй год уже лежит, не встает. Но там дети ее помогают.

Кхы-кхы. Проклятые рудники.

Господи, седой какой? Я ж тебя черноволосым помню. У меня же полно фотографий наших. Я тебе потом отправлю. Как здоровье? Ноги? Да у меня тоже. У нас у всех, кто с севера, с ногами проблемы. Я недавно в Ростове Леху встретил. Ну Леха! Да ты его знаешь! Ну на год старше! Да ты еще дрался с ним из-за Вальки. Вспомнил? Да, видишь память не пропьешь! Да ты вечно из-за девок дрался. Вот сейчас можешь сказать, а оно того стоило? Они ж как кошки, приходят и уходят, когда хотят. В Ростове в церковь захожу, знаешь, последнее время я церковь посещать стал, а вдруг есть что-то в этом, поставлю свечку, постою, пробормочу немного за здоровье детей, своего то уже не вернешь, а тут смотрю кто-то знакомый сидит в инвалидной коляске, на меня уставился. Оказывается, Леха с поселка. Откатил я его в ближайшую столовку. Народ там поминки проводит, ну и мы сели,

выпили чуть-чуть. Оказывается у него уже лет двадцать как ноги отказали, заморозил в детстве поясницу на севере, вот и (...). Жена его бросила. Да я ее и не осуждаю. Молодой с инвалидом возится! Так вот и живет один. Денег бы надо дать, да мне самому кто бы дал. Выгреб, конечно, все, что в карманах было. Ты то женат? Давно? Боюсь спросить, не на Вальке случайно? Нет! Ну слава богу. А то она после тебя через полгода с поселка уехала. Я думал она могла тебя в Москву поехать искать. Она такая. Что-что? Приезжала? И что? Не срослось! Фу ты, (...), гора с плеч. Я такое про нее рассказать могу, что даже говорить не буду!

Дети есть? Сколько лет? Здорово!

То есть ты еще молодой папаша! У меня двое пацанов. Правда от разных баб. Взрослые уже. У старшего своя уже семья. А младший в институте. Ты что рот открыл? Да дочка. Да не одна, две. Ты, когда уехал была тогда одна. Вторая через год родилась. Это ужас всей моей жизни. И ни (...) не тихий. Теща меня как-то сразу невлюбила. Женились по залету. Я после армии, а она в десятом классе. Конечно, думала, что я ее дочке жизнь испортил. Куролесил я тогда хорошо, да ты же помнишь, вместе гуляли. Я в загул, жена с детьми к теще. Я пьяный приду, стучусь в их дверь. Теща орет, не пускает. Я ей: "Умолкни, ведьма старая! Я не к тебе, а к детям пришел!" Тесть, начальник милиции, вызывал наряд. Ну и я в отделении до утра сидел, обычно в карты играли, иногда даже выпивали вместе. А че, поселок маленький, все свои.

Утром они меня на воронке на работу отвезут, а на работе я не пил. Тогда же перестройка, гласность, а со спиртным проблемы. Я экспедитором в винном тресте работал. Директор надаёт мне конвертов с деньгами, расскажет какой кому отдать, и я с машиной в Магадан на базу. Коррупция колоссальная. Даже грузчики без денег работать не будут. А так нас мигом загружали. На мне ответственность. Не дай бог что-нибудь с товаром случится на этих перевалах! Весь поселок ждал меня. А уж как сдам бухло, то ясное дело, опять в загул. Стал народ уезжать с севера на материк. Союз разваливался. Теща с тестем тоже намылились, и дочку, и детей моих тоже забрали, от меня подальше. Вроде как если одумаюсь, сам за ними приеду. Юльке три, а Катюшке год был. Уехали в свою Молдавию и не слуху не духу. Там война началась, моя мать переживает, что я до них дозвониться не могу. Потом объявилась подружка моей жены, сжалилась, (...), сообщила, что моя Аня внезапно умерла, инфекция какая-то, уже два месяца как, а старики не хотят мне сообщать, чтобы я детей не забрал. Че тут делать, взял отпуск, полетел в Кишинёв. Куда ехать-то я знаю. Были там с женой, еще в первую беременность. От аэропорта недалеко, полтора часа на автобусе. У них там частный дом. Ну и что? Я, как только открыл калитку в железных воротах и сказал: "Здрасьте", – как теща, увидев меня, стала орать истошным голосом: "Помогите!" И еще что-то на своем. Тесть выскочил из дома и бежит на меня с кулаками, не добежав спотыкается и падает голо-

вой в ребро открытой двери. Подымается весь в крови. Теща: "Спасите! Убивают!". Народ сбежался. Какие-то мужики меня за руки схватили. Тесть, с рассеченным лбом, размазывая кровь по лицу: "Ну все, (...), теперь ты окончательно доигрался!" Подъехала ментовка и повезли меня в изолятор. Главное обидно, был абсолютно трезвый. Как-то все быстро происходило. Через час уже вызвали к следователю. Он меня особо не слушал. Сказал описать свою версию событий. Я еще ерепенился, что-то там про адвоката. Говорит, что адвокат стоит больших денег, деньги на обратные билеты у меня забрали при оформлении в СИЗО, а бесплатно защищать русского в нынешних условиях никто не возьмется. "Да и зачем? Итак, все предельно ясно. Заявитель есть. Побои зафиксированы. Свидетели опрошены. Раньше сядешь, раньше выйдешь". Я решил настаивать на адвокате. "Ну-ну", – сказал он, и отправил меня в камеру. А в камере, судя по всему, меня уже ждали. Шесть человек и сразу в драку. Минут пять я продержался, потом меня свалили на пол и били ногами. Сильно ударили по башке, и я отключился. Когда пришел в себя стали расспрашивать: че да как. Сказали, что охрана попросила меня оприходовать. На следующий день они меня уже отказались бить. Но видно план был не такой. Перевели меня в другую камеру. Там меня уже так сильно от(...), что я ссал и харкал кровью. Перестарались суки. Я думаю, что я тогда за все Приднестровье (...)лей получил. К вечеру я стал задыхаться. Эти вызвали охрану. Сказали, что

я сам случайно со второго этажа нар упал. Меня на каталке увезли в больничку. Только через два дня, я смог с кровати встать. Пришел следователь сказал, что тесть предлагает мировую, я должен уехать из Молдавии и никогда туда не возвращаться. Ну я и согласился. А что делать, сидеть не за что в чужой стране? Что мне тогда было – двадцать пять, да и не хрена я не боец. Через неделю, когда более-менее очухался, меня под сопровождением отвезли в аэропорт, деньги хорошо вернули. Там тесть, сука, пришел отпраздновать победу. Лоб лейкопластырем заклеен. Лыбится, (...). Говорит: "Дело против тебя не закрыли. Значишься скрывшимся от следствия. Появишься в Молдавии – будешь сидеть". (...), какая сволочь. Напряг свои связи. Сунул мне свидетельство о смерти и пакет с черешней. Типа можешь начинать новую жизнь. (...). Если-бы остались на севере, возможно и жива бы была. Дочек я так и не увидел. Вот и получается, что я своих детей за кулек черешни продал.

Вернулся на поселок запил страшно. Мать позвонила, сказала, чтобы уезжал к ним на материк, а то боялась, я один там совсем пропаду. Ну вот с тех пор я здесь, все вокруг Ростова, обитаю. Больше так и не был женат. С бабы на бабу перебегаю.

А в декабре прошлом, я в больнице лежал, когда Юля позвонила. Кхы-кхы. Ты как ковид перенес? Болел? Дома? А я, (...), как тяжело. С больницей и реанимацией. Я под капельницей, а тут тебе: "Здравствуй, Папа!" Теща последней

померла, сказала дочкам, что я их ни (...) не бросал. Вот они и решили меня найти. Оказывается, еще в девяносто втором они сбежали из своей Молдавии обратно в Магадан. Но уже не в наш поселок. Тесть так и работал в милиции. И главное никому не встретился. Я там с народом контакты поддерживаю. Хотя думаю, менты знали. Но никто так и не дал мне весточку. Я бы, наверное, полетел туда, пытаться добиться справедливости. Дочки сейчас в самом Магадане живут. Обе в школе работают. Они на меня зла не держат. Раз в месяц звонят, общаемся. Им уже больше тридцати. Свои семьи, дети. Обещают следующим летом, все вместе, приехать в гости. Им от меня ничего не надо. Так, просто, хотят повидаться. .... Иногда думаю, как бы пошла жизнь, если бы я их тогда забрал. А что, я же не был какой-то асоциальный тип. Квартира, работа, мои родители рядом. Меня ведь нельзя было назвать алкоголиком. На дороге не валялся, в штаны не мочился, угрозы для окружающих не представлял. Что? Все алкаши так говорят? Ха-ха. Шутишь? Нет ну серьезно. Просто молодые были, пытались весело жизнь прожить, доступным способом. Если я гулял всю ночь, а с утра на работу не пошел. То это хорошо! За это вообще премию давать надо. Взял на себя ответственность. А то я в таком приподнятом настроении какую-нибудь аварию учудить могу. Да и не пил я до без памяти. .... Ну кроме того, первого раза. В седьмом классе. На ноябрьские праздники. Когда мы с тобой по бутылке портвейна выпили, и пошли проветриться на сорока-

градусный мороз. Замерзли как цуцики, и не нашли ничего лучше, чем пойти в общагу, в сушилку погреться. И меня там, в этой парилке, развезло вусмерть, а ты потом нес меня назад на себе. Помнишь? А после этого сидели по субботам в детской комнате милиции политинформацию слушали и к Новому Году снежинки вырезали. Помнишь? Какая-то, (...), заметила и настучала. .... Хотя, учитывая как я жил все это время, может и лучше, что они оставались с дедом-бабой. Теща, она конечно женщина упертая, захотела оставить внуков с собой и оставила. А тесть, (...), хоть о мертвых плохо не говорят, пусть горит а аду, (...), за мои отбитые почки.

Кхы-кхы. Ты так и не начал курить? Нет. А мне доктор, после второго инфаркта, говорит: "Хочешь жить! Бросай пить и курить!" Ну как, (...), можно бросить эту заразу. Да ты наливай себе, пей, я пропущу.

Странный этот год какой-то, сразу и ты вернулся и дочки нашлись? Выпил?

Я на днях в Ростове присел на лавочку отдышаться, вижу старший сын на детской площадке со своей дочкой, моей внучкой, возится. Посидел, посмотрел издалека. Он со мной совсем не знается. Он конечно в курсе, что я его отец. Но никогда не подойдет. Его мать так настроила против меня. Она, после того как разбежались, два раза замуж выходила. Я ему совсем чужой. .... У меня теперь получается пять внуков. Можно сказать, дед-герой. Да-а такой герой, что не одного внука на руках не держал. Младший сын на соседней

улице живет. Забегает иногда, денег попросить. Мать его тоже замуж вышла. Вот смотри его фотка в телефоне. Правда, на меня в молодости здорово похож.

Кхы-кхы. Надо после ковида просветится сходить. Не могу восстановить дыхалку. Помнишь, как мы с тобой в армии, в самоволку из части, в соседнюю деревню ночью к девкам бегали. Десять километров туда, десять обратно, к разводу успеть. И ничего, нормально. А сейчас поднимусь на второй этаж, и все запыхался.

Лена, что ты гитару тащишь? Да не целуй ты меня в макушку, последние волосы выпадут! Ладно, ладно сыграю. На гитару смотришь? Да-да та самая! Сколько лет уже! Сейчас настрою немножко. .... "Повесил свой сюртук на спинку стула музыкант",* .... да нет, что-то не идёт сегодня музыка. .... Ты не забыл кто это? Величайший поэт! Я все его песни знаю. Был я на его концерте. Бесподобно. .... Да, куда улетело то время, "когда радость меня любила"* . .... Это всё она, вот эта гитара, это она не дает мне всю жизнь остановиться, действует на девок как дудка факира на гадюк. Ну а я, что там говорить, грешен, пользовался. Да что я тебе рассказываю, ты и сам всё знаешь. Я так рад, что в итоге, никакая баба не встала между нами. .... Я думал ты тогда сильно обиделся. Есть же такие красивые стервы, что всем вокруг жизнь испортить могут.

Где тебя носило столько много лет? Наливай. Это же сколько теперь водки выпить придется, чтобы наверстать

упущенное? Давай будем!

Я как уехал с севера в политех поступил на заочный. Да закончил. Энергетик. Так с электрикой и кручусь. Вон видишь многоэтажки строят. Я сейчас там. Они позволяют мне проводку разводиться. Уйду в запой, через три дня пацаны из бригады приходят, забирают меня на стройку. С кем-то из наших связь держишь? Нет! А я со многими. Я в одноклассниках, там, где ты меня нашел, иногда бывает сижу. Да и дочки телефон оттуда взяли. Мы раньше втроем с Серегой и Антохой часто по скайпу пили. Меня в пятницу народ с бригады спрашивает: "Пить будешь?" А я им: "Нет не могу. У меня сегодня сеанс связи!" Сядем, каждый со своей бутылкой, в разных городах, и чокаемся с экраном телефона. Распалась компашка. Серега помер недавно. Но теперь-то ты появился, я вижу ты можешь поддержать. Возобновим сеансы. Наливай! Давай, за тех, кто уже не с нами! А ты братьев Пановых застал? Нет! Вот они сейчас в Питере дальнобойщиками работают. Часто в Ростов или еще южнее гоняют. У меня останавливаются переночевать, ну и выпить соответственно.

Лена принеси, пожалуйста, нам огурцов малосольных, а то нам уже закусывать нечем. И бату разбуди, проспит гостей.

Знаешь, я ужасно боюсь потерять Ленку. Мы последние семь лет уже вместе. Ни за какую бабу так не держался. Я запью, разругаемся, она уедет, я потом, не поверишь, на коленях прошу ее вернуться. Я ей даже обвенчаться предложил. Она пока думает. (...), шугань сильно давит. Так, (...),

страшно умирать одному. На детей нет надежды. Не в том смысле, чтобы кто-то судно, из-под меня, выносил. А чтобы в конце просто рядом был. В эту последнюю минуту. В момент ухода, в крайнюю секунду, за руку держал.

Ну что-то я раскис. Наливай. Все еще будет хорошо. Жизнь наладится. Да-да, точно, какие наши годы. Ты нашелся. Летом дочки приедут. И ты приезжай в это время. Съездим с тобой на рыбалку. Ты знаешь какие у нас сазаны?! Хотя нет. Я немного оклемаюсь и сам к тебе в Москву примчусь. Тебе теперь от меня не отвертеться. А то на тебя понадеешься, еще тридцать лет не увидишь. Ты же мой лучший друг, несмотря ни на что. Мы же с детства вместе. Мы же центряками были в классе. Мы же в армии, даже, в одной части. Мы с тобой через столько прошли. А сколько еще у нас впереди. Наливай. Кхы-кхы. Давай сюда гитару, сейчас пойдет!

P. S. Не дотянул он до лета. В мае ушел. Легкие подвели. .... "а мелодия осталась" *.... Вторую неделю пью, никак не могу заглушить гитары звон.

* – слова из песен Константина Никольского.